

Глава 38. Мне нужен только ты

— Ладно, ладно, не хочешь в семью Цзян — не надо.

Ло Вэю ничего не оставалось, кроме как обнять и успокоить парня.

Цзян Чэн от ярости стал похож на быка на корриде: он шумно сопел, раздувая ноздри, но поделаться ничего не мог. Ему оставалось лишь бросаться угрозами:

— Ах так! Раз не хочешь возвращаться, я буду торчать здесь до победного. Пройдет день — я никуда не уйду. Пройдет год — я всё еще буду здесь!

Цзянь Аньжань вскинул голову:

— Отлично. Только не забудь платить нашей поварихе за обеды!

Цзян Чэн: «...»

Ло Вэй: «...»

Аньжань прищурился:

— И что это у вас за лица?

— Ничего... — хором ответили мужчины.

В этот момент к ним подскочил пес, ластился и требовал, чтобы Аньжань вывел его погулять.

Сердце Цзянь Аньжана сжалось при виде Сяо Цяна — он всё еще помнил, как этот подонок вчера пнул собаку. Сейчас парень хотел лишь одного: чтобы пес отдохнул в тепле и покое. Бросив мужчинам пару слов, он подхватил щенка и потащил в ванную — отмывать до блеска.

Цзян Чэн запомнил, что Аньжань бормотал себе под нос, и стоило парню скрыться, он тут же набросился на Ло Вэя:

— Слышь, Ло! Что за история с этим Ци Сяопином, о котором говорил мой милашка?

— Сын нувориша. Редкий наглец, — коротко бросил Ло Вэй и вкратце обрисовал ситуацию.

Не успел он закончить, как Цзян Чэн взорвался:

— Твою ж мать! Я столько времени потратил, чтобы хоть за руку своего кузена подержать, а этот боров смеет распускать грязные слухи и порочить его репутацию?! Клянусь, я из него всю душу вытрясу, одни кости останутся!

Ло Вэй лишь приложил ладонь ко лбу, глядя на это буйство.

— Послушай, Цзян Чэн...

— И ты тоже хорош, Ло! — Цзян Чэн резко обернулся к нему. — Знал же, что этот Ци замышляет недоброе, и всё равно позволял ему крутиться рядом! Ждал, пока жареным пахнет, чтобы эффектно явиться и всех спасти? Да ты же нарочно это подстроил!

На этот раз Ло Вэй промолчал, принимая обвинение. Не потому, что его характер вдруг изменился, а потому, что в словах Цзян Чэна была доля горькой правды. В деле с Ци Сяопином он и впрямь проявил излишнюю...

— Слушай меня внимательно! — Цзян Чэн прошипел угрозу, едва не касаясь носом лица Ло Вэя. — Я, Цзян Чэн, никогда не смирюсь с вашими отношениями! Но если ты не способен даже на такую простую вещь, как защита моего брата, я свяжу его и силой увезу в Город А! Спрячу так, что ты его до конца жизни не увидишь!

Ло Вэй внезапно блеснул глазами.

— Значит ли это, что ты позволяешь Сяо Цзяню...

— Его сердце в его груди, что я могу поделаться?! — выругался Цзян Чэн. — Но не радуйся раньше времени. Даже если ты чудом пройдешь проверку у меня, впереди тебя ждут мой отец и дед. Уж они-то из тебя всю душу вынут!

Несмотря на угрозы, Ло Вэй почувствовал облегчение. Пройти его собственную проверку было трудно, но завоевать доверие семьи Цзян казалось почти невозможным. И всё же лед тронулся.

Сяо Цян терпеть не мог мыться. Даже на привязи он умудрялся завывать так, будто его резали.

«Ау-у-у! У-у-у!»

Когда с водными процедурами было покончено, Цзянь Аньжань промок до нитки. У дверей его

ждала повариха: она подхватила щенка, закутанного в полотенце, чтобы высушить феном.

Аньжаню было невыносимо противно в мокрой одежде. Вытерев волосы, он просто скинул с себя всё лишнее. Одно полотенце обернул вокруг талии, другое накинул на плечи и в таком виде вышел из ванной, направляясь в свою комнату.

Цзян Чэн и Ло Вэй как раз возвращались в дом и замерли, столкнувшись с этим зрелищем.

У Цзян Чэна глаза едва не вылезли из орбит. Он взревел, обращаясь к Ло Вэю:

— Какие мерзкие мысли ты вбиваешь в голову моему брату?! Бесстыжий извращенец!

Ло Вэй покосился на него и молча протянул бумажную салфетку:

— Сначала кровь из носа вытри.

— А... — Цзян Чэн на автомате выхватил салфетку. Приложив её к носу, он вдруг опомнился: — Эй! Это ведь ты виноват, что он...

— Сяо Цзяню просто так удобнее, — невозмутимо отозвался Ло Вэй. — В доме кондиционеры, круглый год поддерживается температура двадцать пять градусов. Он не простудится.

— Дело не в простуде! Дело в...

Договорить он не успел: кровь хлынула с новой силой. Ло Вэй всучил ему целую пачку салфеток.

— Не разговаривай. Главное — остановить кровотечение.

—...Я с тобой еще посчитаюсь! — Против физиологии не попрешь, и Цзян Чэну пришлось капитулировать, зажимая нос.

Уладив дела с кузеном, Ло Вэй поднялся наверх к парню.

«Тук-тук-тук».

— Не заперто, — раздался звонкий голос из-за двери.

Ло Вэй толкнул створку и замер. Аньжань стоял спиной к нему перед шкафом в одних трусах с принтом в виде медвежат. Тонкое, изящное тело было совершенно беззащитным. Парень рылся

в вещах, то и дело наклоняясь, из-за чего нарисованные медвежата на ткани то и дело мелькали перед глазами. Ло Вэй почувствовал, как в носу тоже подозрительно потеплело. Он кашлянул:

— Насчет Цзян Чэна...

— Пусть делает что хочет, мне плевать, — проворчал Аньжань, выуживая белую футболку и натягивая её через голову.

Ло Вэй выдохнул, видя, что тот оделся. Он вошел в комнату, прикрыл дверь и сел в кресло у окна.

Парень обернулся:

— Дядя, хочешь чего-нибудь выпить?

— Я...

Ло Вэй вдруг осекся, уставившись в одну точку. Аньжань шел к нему в этой белой футболке, которая была ему велика и полностью скрывала белье. Несмотря на то что он точно знал про медвежат под тканью, в голове невольно начали всплывать совсем не платонические образы.

Зрелый мужчина сглотнул.

— Всё равно. Что предложишь.

— Тогда сделаю тебе растворимый кофе.

Аньжань подошел с чашкой и сел прямо перед Ло Вэем. Бедный мужчина не знал, куда девать глаза. Взглянешь выше — там нежное, сияющее лицо; прямо — в вырезе футболки виднеется полоска плеча; чуть ниже — и воображение уносится в запретные дебри...

Ло Вэй заерзал, пытаясь скрыть неловкость за глотком кофе.

— Ты правда не хочешь возвращаться с Цзян Чэном в Город А?

— Зачем? — Аньжань надулся. — Если бы не ты, они бы даже не вспомнили о моем существовании.

Ло Вэй вздохнул:

— Они твои родные. Они любят тебя и хотят, чтобы ты...

— Любят? Не смейся меня! — вспыхнул Аньжань.

— Это потому, что ты еще не успел с ними пообщаться по-настоящему, — мягко возразил Ло Вэй. — Если бы им было плевать, они бы не прислали Цзян Чэна, чтобы он забрал тебя...

— Мне нужен только ты!

Аньжань оборвал его на полуслове и, словно щенок, бросился Ло Вэю в объятия. Мужчина начал заикаться:

— Ты... что ты творишь?!

— А сам не видишь? — дерзко отозвался парень.

Он по-хозяйски уселся на коленях Ло Вэя, обвив его шею руками. Лоб к лбу, дыхание в дыхание. В комнате воцарилась звенящая тишина, в которой отчетливо слышались два сердца — их ритм был прерывистым и лихорадочным.

— Я... — Ло Вэй попытался нарушить молчание, но Аньжань поцеловал его.

Мужчина поднял руки, намереваясь отстранить парня, но едва он коснулся этого тела, рассудок капитулировал перед пламенем чувств. Душа предала логику, требуя близости. Ло Вэй перестал сдерживаться. Начав с поцелуя, он быстро перехватил инициативу, шаг за шагом заставляя Аньжана на практике понять, что означает выражение «игра с огнем»...

Хлоп!

— У-у-у... пожалуйста, хватит! Я больше не буду! Прости!

— Правда не будешь?

— Не буду! Обещаю! Никогда больше! У-у-у...

Аньжань всхлипывал, чувствуя себя бесконечно несчастным. Сейчас он горько жалел о содеянном!

Он поддался импульсу, надеясь телом удержать Ло Вэя, но вместо этого разжег пожар, который едва не испепелил их обоих. Сначала Ло Вэй довел его до изнеможения в кресле, а потом...

Отшлепал!

Позор-то какой! Аньжань зарылся лицом в подушку, чувствуя, что после такого ему вообще не стоит показываться людям на глаза.

Ло Вэй не был каменным. Видя, что парень искренне раскаивается, он отпустил его и негромко произнес:

— Завтра ты уедешь с Цзян Чэном в Город А.

— Что ты сказал? — Аньжань не поверил своим ушам.

— Я не хочу множить ошибки, — отрезал Ло Вэй. — Между нами ничего не может быть.

— Почему ты так говоришь?! — Парень вскочил, в гневе глядя на него. — Разве я тебе не нравлюсь? Разве ты меня не любишь?!

— Люблю. Но «любовь» — это не просто слово. В ней заложено слишком много ответственности. Хотя бы из чувства долга старшего я не могу позволить...

— Ты всё-таки послушал Цзян Чэна! — Аньжаню хотелось его ударить.

Ло Вэй отвел взгляд:

— Прости, но это невозможно.

— Если невозможно, то почему ты только что... со мной...

— Потому что я не смог совладать с собой, — признался Ло Вэй.

Аньжань просиял:

— Раз не смог — значит, доверься чувствам! Зачем теперь прогонять меня?

— Потому что рассудок вернулся.

— Лжец! Лицемер! — Аньжань сорвался на крик, теряя контроль над эмоциями.

Ло Вэй не решился спорить дальше. Он лишь тихо добавил:

— Твоя комната всегда будет ждать тебя здесь. Мои чувства к тебе не изменятся. Но Цзян Чэн прав: твоя привязанность может быть лишь юношеским порывом. Ты повзрослеешь, увидишь мир, и тогда можешь горько пожалеть о своем выборе.

—...Значит, ты хочешь, чтобы я был с кем-то другим? — Аньжань смотрел на него с невыразимой горечью. — Ты думаешь, моя любовь к тебе — это не то же самое, что твоя ко мне?

—...Прости меня.

— Если бы извинениями можно было всё исправить, зачем тогда полиция?! — процитировал Аньжань старую шутку, выталкивая Ло Вэя из комнаты.

Бам!

Дверь захлопнулась.

Ло Вэй не ушел сразу. Слушая приглушенные рыдания за дверью, он чувствовал, как его собственное сердце разрывается на части. Он был готов проклясть свое решение.

Но парень был еще так молод... Он не мог быть эгоистом и губить его будущее. Даже если боль была почти невыносимой, он должен был выстоять. В этом и заключался долг взрослого человека.

С этой мыслью Ло Вэй развернулся и пошел в тренажерный зал — колотить боксерскую грушу. Разумеется, перед тем как начать, он не забыл приклеить к ней фотографию Цзян Чэна.

Цзян Чэн и не думал спать. Он приник ухом к стене, ловя каждый звук из соседней комнаты. Когда он услышал грохот захлопнувшейся двери, то пулей вылетел в коридор.

«Тук-тук-тук».

— Проваливай! Видеть тебя не хочу! — донеслось из-за двери.

Цзян Чэн довольно ухмыльнулся и ехидно пропел:

— Вообще-то, я твой кузен.

Послышались шаги. Дверь распахнулась, и Цзян Чэн уже собрался войти внутрь, но получил такой удар кулаком и ногой, что отлетел к перилам лестницы. В глазах потемнело, ребра отозвались острой болью.

—...За что ты так со мной? — простонал Цзян Чэн, обиженно глядя на брата.

— Сам знаешь за что!

Цзянь Аньжань с треском закрыл дверь.

<http://bllate.org/book/17539/1707321>